

Он был настоящим наследником богатой семьи. После окончания университета отец устроил его на работу в Иньшэн, где тот был крупным акционером. Через несколько лет отец вытянул его наверх, а сам спокойно отошел от дел. Чжоу Кан тоже старался, у него были неплохие способности, и проекты или артисты, которыми он занимался, приносили компании значительную прибыль. Иначе он бы не смог удержаться на посту вице-президента.

Чжоу Кан и Шан Чжэ хорошо ладили в личном плане, но на работе он не оказывал ему особых поблажек. Он объяснял это так: во-первых, Шан Чжэ в этом не нуждался, а во-вторых, он не хотел, чтобы его считали начальником, который использует свое положение.

На самом деле, в компании ходили слухи о нем и Шан Чжэ, но, возможно, из-за его роста в 170 см, в версиях о злоупотреблении служебным положением он оказывался в подчиненной роли, что его совершенно не устраивало.

С тех пор он редко показывал Шан Чжэ доброжелательность на людях, иногда даже нарочито вел себя высокомерно. Именно поэтому Шан Чжэ дал ему прозвище «Чжоу Бапи».

Чжоу Кан набрал внутренний номер и сказал секретарю:

— Попроси Ван Хуэй зайти.

Шан Чжэ спросил:

— Кто такая Ван Хуэй?

— Твой новый помощник.

— А мой менеджер уже назначен?

— Кандидат выбран, но он сможет приступить к работе только через несколько дней.

— Можешь сказать, кто это? Новенький?

Чжоу Кан ухмыльнулся:

— Нет, не новичок, ты его знаешь. Дин Ци.

Шан Чжэ поднял бровь:

— Ты действительно заботаешься обо мне.

Хотя он не общался с ним лично, но еще в начале карьеры слышал о Дин Ци. Артисты, которых он вел, были разными, но одно оставалось неизменным — все они становились золотыми жилами для компании.

Правда, говорят, что у него немного странный характер...

Но Шан Чжэ не был недоволен, по крайней мере, это означало, что компания серьезно относится к его возвращению.

— Он только что выпустил нового «свежего мяса», сейчас у него горячая пора, но он сказал, что постарается быстро завершить дела и приступит к... эээ, к работе с тобой.

— Ты сейчас сказал «приступит к дрессировке», да?

— Это его слова.

— Завершить дела... Он будет вести только меня?

— Да, говорит, что хочет отдохнуть, и что одного такого идиота, как ты, ему хватит. Кто знает, что он думает.

— ...Не обязательно передавать мне все его слова.

Тук-тук-тук.

— Здравствуйте, господин Чжоу, это Ван Хуэй.

— Войдите.

Шан Чжэ обернулся и увидел молодую девушку с короткими волосами. Она выглядела как только что выпустившаяся студентка, не из самых красивых, но приятная на вид.

Когда он снова посмотрел на Чжоу Кана, тот, который минуту назад был расслаблен, теперь сидел с прямой спиной, приняв вид серьезного руководителя:

— Сяо Хуэй, это Шан Чжэ, о котором я тебе говорил. С сегодняшнего дня ты будешь его помощницей.

— Хорошо!

Ван Хуэй с энтузиазмом поздоровалась с Шан Чжэ, в ее глазах блеснул восторг.

— Здравствуйте, Шан Чжэ! Я ваша поклонница, у меня есть все ваши альбомы, мне особенно нравится ваша песня «Взаимная вежливость»! Для меня большая честь стать вашим помощником! Пожалуйста, зовите меня Сяо Хуэй, надеюсь на ваше покровительство!

— А, спасибо, не нужно так формально, не кланяйтесь...

Шан Чжэ смутился.

— Понятно.

Ван Хуэй внимательно посмотрела на него, затем выражение ее лица изменилось, и она заговорила другим тоном.

— Кстати, экзамен для новых сотрудников скоро начнется, у вас есть пять минут. Я обсужду с господином Чжоу рабочие вопросы, а вы идите сами, аудитория на 24 этаже, кабинет №3. Поторопитесь, они вас ждать не будут!

Шан Чжэ был грубо вытолкнут из кабинета Чжоу Кана, он не успел опомниться. Это та же самая Сяо Хуэй, что была минуту назад? Ему показалось, что его помощница внезапно превратилась в его сестру Шан Синь.

В кабинете Чжоу Кан кратко объяснил рабочие моменты, а затем прокомментировал:

— Сяо Хуэй, твоя раздвоенность личности все еще немного пугает.

Ван Хуэй собрала документы и сладко улынулась:

— Помощники бывают двух типов: льстивые и мотивирующие. Судя по тесту, Шан Чжэ явно больше подходит для мотивирующего типа.

По дороге в аудиторию Шан Чжэ немного нервничал, но был уверен в себе.

Как бы то ни было, он не зря провел три года в Америке, все необходимое он усвоил. Система Станиславского, техника Страсберга, эмоциональная память... Все эти теоретические знания он уже освоил, и Чжоу Кан сказал, что экзамен будет базовым, так что проблем быть не должно.

В аудитории вместе с Шан Чжэ экзамен сдавали около двадцати человек, среди них были как артисты, так и обычные сотрудники.

Рядом с ним сидел очень заметный молодой человек в яркой модной одежде, с каштановыми кудрявыми волосами и выразительными чертами лица. Его взгляд на мгновение остановился на Шан Чжэ, затем холодно отвел в сторону.

Наверное, новый артист, черт, выглядит слишком самоуверенно.

Шан Чжэ не стал задумываться, получив лист с вопросами, он улыбнулся и быстро просмотрел их.

Затем его улыбка застыла.

Остальные уже вовсю писали, а Шан Чжэ мог только сожалеть о своей наивности.

Все сдают один и тот же экзамен, конечно, там не будет узкоспециализированных вопросов, он совсем не в том направлении думал!

Нельзя винить Чжоу Кана и Сяо Хуэй за то, что они не предупредили его, эти вопросы, строго говоря, были общими, но он три года провел за границей и не уделял им внимания, так что теперь мог только смотреть на пустой лист.

Первый вопрос: Сформулируйте 24 иероглифа, которые описывают Основные социалистические ценности.

Ниже было 12 пустых строк.

Патриотизм? Честность? Гармония? Демократия?

Эти, наверное, подходят, а что еще?

Второй вопрос: Реформы в китайском обществе имеют свою уникальность, которая в целом может быть описана как «поезд, ускоряющийся на повороте». Что означает это «ускорение»?

Ускорение? Нажать на газ?!

Шан Чжэ в отчаянии почесал голову.

Слишком негуманно, так мало вопросов с вариантами ответов, а так много пропусков и вопросов для размышления. Как тут угадаешь?

Обычный базовый тест, зачем так строго?

Час спустя...

Шан Чжэ не сдал пустой лист, но, прикинув, понял, что набрал меньше 55 баллов из тех, что он написал и угадал. Внутри он кричал от отчаяния, но, выходя из аудитории, сохранял спокойствие.

Каштановый кудрявый парень прошел мимо, уголок его губы криво изогнулся в насмешке.

Когда экзаменатор собирал работы, лист Шан Чжэ случайно упал на пол, и кудрявый помог ему поднять. Видимо, увидев пустые строки и ужасные ошибки, этот новый артист не скрывал своего презрения.

«Только ты умеешь смеяться?»

Шан Чжэ нарочно подошел к нему и тоже улыбнулся, но его улыбка была скорее дерзкой, чем насмешливой, открытой и не злой.

Кудрявый замешкался, не ответил и ушел с нахмуренным лицом.

Шан Чжэ быстро вошел в кабинет Чжоу Кана и хотел опрокинуть его стол, но Чжоу Кан спокойно постучал по нему:

— Это дерево венге, попробуй опрокинуть.

Шан Чжэ:

— Цин...

Не получилось.

Чжоу Кан фыркнул:

— Что, неужели ты не сдал такой простой тест?

Шан Чжэ взбесился:

— Ты мог бы хотя бы предупредить меня! Почему теперь в компании нужно сдавать Основные социалистические ценности? Я просто хочу спокойно быть актером!

Чжоу Кан развел руками:

— Спроси у Главного управления радио, телевидения и кинематографии, они составили вопросы, а ты на меня кричишь.

Шан Чжэ:

— ...

— Кстати, ты действительно больше не будешь петь?

— Не то чтобы совсем, но я хочу сосредоточиться на актерской игре. В конце концов, я же учился на актера, просто свернул не туда, но, думаю, еще не поздно вернуться.

— Такого упрянца я еще не встречал. Ты сейчас в музыкальной индустрии считаешься

Маленьким Небесным Королем, а ты хочешь перейти в кино. Ты же посмотри на свою игру, эх, а ты еще не слушаешь.

— Поэтому я и уехал за границу учиться. Я не автор песен, и музыка не моя страсть. В начале я выбрал этот путь как компромисс, компания меня продвигала как идола, но если продолжать в том же духе, это не будет долгосрочным.

<http://bllate.org/book/17718/1655947>